

Мелекесс в годы Первой мировой войны

Первая мировая война, вспыхнувшая в августе 1914 года, превзошла масштабы всех прежних европейских конфликтов по жестокости, числу жертв, количеству стран и населения, в ней участвовавших, стала отражением кризиса мировой цивилизации. Она проложила грань в сознании людей, отделив их довоенную жизнь, наполненную сложными проблемами, но всё же устремлённую в будущее, от ужасов военного времени.

Эта война открыла эпоху революций в странах второго эшелона капиталистического развития, положила начало кризиса колониальной системы империализма, привела к появлению в Европе около десятка независимых государств и изменила мир. Вступление России в войну стало для неё трагической ошибкой. Она прервала естественный процесс развития страны, не успевшей завершить переход в индустриальную стадию, поэтому последствия войны оказались для России самыми тяжёлыми. В ней развернулись революционные процессы, охватившие весь XX век.

Каким был Мелекесс до войны?

В протоколах посадской думы за 1915 год есть обобщающая справка об итогах развития Мелекесса за 37 лет, прошедших с введения местного самоуправления. Результатом можно гордиться, местная власть многое смогла оставить своим потомкам! Оценивая уровень развития Мелекесса в 1917 году, А.Н. Петрова (главный хранитель фондов Димитровградского краеведческого музея 1980–90-х годов) в статье «39 лет благополучия и подъёма» показала успехи посада, достигнутые в результате активной и плодотворной деятельности органов местного самоуправления.

О результатах развития Мелекесса говорится и в письме посадского головы К.Г. Маркова от 3 июня 1912 года губернатору Самарской губернии. Отвечая на запрос губернатора о преимуществах Мелекесса в качестве уездного центра перед Ставрополем, он называет: быстрый рост численности населения, наличие большого количества торговых, промышленных и ремесленных заведений, «главными из коих являются ткацкая фабрика, ...четыре паровых и три водяных крупчатых мельницы, две паровые мельницы для размолы ржи, два пивомедоваренных завода, три паровых лесопилки и заводы: два механических чугунно-литейных, 10 кожевенных, два поташных, два мыловаренных и один клеёвой, 10 овчинных заведений».

К.Г. Марков даёт характеристику деревообрабатывающей промышленности Мелекесса, показывает выгодное географическое положение посада, к которому тяготеет значительная часть

волостей уезда (из 36 – 27), его возможности в качестве рынка сбыта зерна, муки, товаров народного потребления, торговли скотом, «всевозможного рода машин, земледельческих орудий, железа и железодельного производства». Особо он подчёркивает значение того факта, что развитие фабрично-заводской промышленности в Мелекессе «идёт непрерывно, а с проведением через Мелекесс Волго-Бугульминской железной дороги значительно усилилось». К.Г. Марков, как рачительный хозяин, умеющий считать доходы и расходы, приводит смету посада на 1912 год: «доходы исчислены в сумме 58692 руб., а расходы – в сумме 58650 руб. Оценка недвижимых имуществ Мелекесса для взимания государственного налога определена в 1911 году в сумме 468690 руб., а сумма земских сборов, причитающихся к платежу за недвижимое имущество посада, выразилась в сумме 11491 руб. 65 коп.» Убедительно прозвучало в письме губернатору и утверждение о том, что благодаря проведению через Мелекесс Волго-Бугульминской железной дороги посад становится удобным пунктом «для сбора воинских чинов на случай мобилизации войск. Именно эта дорога «в ближайшем будущем, с постройкой моста через Волгу около Симбирска, будет представлять собой магистральную линию, соединяющую центр страны с Сибирью и дальневосточными окраинами».

Через два года начнётся война, которая поставит Россию на грань катастрофы.

В связи с приближающимся 100-летием начала Первой мировой войны перед сотрудниками музея встала задача:

выявить и систематизировать документы об этом сложнейшем периоде в истории нашего Отечества в краеведческих музеях и городских архивах Мелекесса-Димитровграда, Ставрополя-Тольятти, в Государственном архиве Самарской области, определить, насколько данный период отражён в мемуарах участников событий, воспоминаниях, письмах наших земляков, литературных произведениях поэтов и писателей нашего края.

Как Мелекесс помогал фронту?

Мелекесс находился в глубоком тылу, но и он разделил трудности, выпавшие на долю россиян.

В очерке краеведа В. Гордеева «Война, в которой погибла Россия» есть редкий снимок первого Всероссийского съезда городских и посадских голов империи. На съезде, в сентябре 1914 года, присутствовал и мелекесский голова К.Г. Марков. Съезд способствовал объединению усилий органов местного самоуправления и государственной власти по снабжению фронта необходимыми средствами. Эту задачу головы рассматривали как первейшую. Общегородской союз России получил от правительства в виде займа для образования фонда 20 миллионов рублей на решение важнейших вопросов.

По возвращении в Мелекесс К.Г. Марков сделал обстоятельный доклад о съезде и предстоящей работе в посаде по оказанию помощи фронту на собраниях думы, управы и уважаемых граждан. «Из почти 200 посадских коммерсантов ни один не высказался против инициативы прошедшего в Москве форума».

Особое значение в годы войны для победы над врагом имели моральный дух населения, убежденность в справедливом характере войны, уверенность в своём превосходстве над противником.

Как утверждает В. Гордеев, «в 1914 году голова посада К.Г. Марков от имени всех жителей обратился к Императору Николаю II с верноподданнейшей просьбой: переименовать посад Мелекесс в город Алексеевск – в честь царевича Алексея». Но Мелекесс остался Мелекессом.

Патриотические чувства охватили все слои российского общества, включая детей. Именно в годы Первой мировой войны появились сыны полка. Сотни детей бежали на передовые позиции. Среди них были будущий маршал СССР Родион Малиновский, будущий писатель Всеволод Вишневский. Дети проявляли мужество и героизм, получали первый боевой опыт и опыт гражданственности – качества, которые проявятся у многих из них в годы Великой Отечественной войны.

Как выяснилось, в семейных архивах жителей нашего города хранятся и передаются из поколения в поколение рассказы о подвигах близких людей. В год 100-летия начала Второй Отечественной войны (так война 1914 года входила в нашу историю) о них необходимо вспомнить.

Вот один из примеров того, как подростки и дети делили все тяготы военного времени со взрослыми. В фондах Димитровградского краеведческого музея хранятся воспоминания Сакминой Анастасии Порфирьевны, 1903 года рождения. В 12 лет она поступила на льнопрядильно-ткацкую мануфактуру, «на сухие ватера, в нижней части здания, где был страшный холод, работать приходилось в одежде, по шесть часов в день. Перерыва на обед не было. Щелчки получали незаслуженно, жаловаться не ходили, бесполезно было».

Более подробно описывает начало своей трудовой деятельности Шамарин Пётр Аверьянович, который также поступил на работу на льнопрядильно-ткацкую мануфактуру в 12-летнем возрасте. Хозяин фабрики – Федосеев Иван Матвеевич, мастер прядильного цеха – Семёнов, заместитель – Рябов Василий Егорович. Обращение с детьми было жестоким: съёмщики катушек на ватерах должны были вовремя снимать готовые катушки с пряжей, а пустые надевать на веретено. В случае опоздания на несколько минут – наказание широким ремнём вдоль спины.

Дети заучивали правила и старались их не нарушать. Пётр Аверьянович хорошо помнит, какой была оплата труда: в первые два месяца вновь поступившие мальчики и девочки получали 1 руб. 50 коп. в месяц, а после двух месяцев работы хозяин платил в месяц 3 рубля.

О двух эпизодах военного времени оставил воспоминания выпускник ремесленной школы 1920-х годов Василий Андреевич Плисов: «В годы Первой мировой войны учащиеся школы выполняли заказы для фронта по изготовлению чугунных стаканов с крышками для снарядов, шкворок и чек для тачанок. Отливки получали с чугунолитейного завода Алексея Фёдоровича Греченко, а учащиеся выполняли токарные и слесарные работы, готовая продукция сдавалась по назначению». (На чугунолитейном заводе А.Ф. Греченко в годы войны делали заготовки для Симбирского патронного завода – **А.Ф.**)

И далее: «Летом 1917 года, с наступлением уборочной страды учащиеся мужской и женской гимназий организовывали отряды по оказанию помощи в уборке урожая бедному населению, особенно женщинам-солдаткам. Бригады работали в сёлах Новая Майна, Лебяжье, Верхний Мелекесс, где молодёжь размещали в школах, выделяли продукты питания. Власть посада выделяла им уборочные машины из фондов земельного управления, а ремесленная школа закрепляла за отрядами несколько специалистов».

Активные ученики гимназий Мелекесса создали молодёжную ученическую организацию. Алексеем Кухарский стал её председателем, Юлия Никитина – секретарём. В организацию вошли 11 человек, самыми активными были Виктор Аблов, Александр Мишулин, Евгения Дырченкова, Александр Хмельницкий и другие. По-разному сложится их жизнь, но они оставили яркий след в истории города.

Поставки Мелекесса фронту

В годы Первой мировой войны Мелекесс выполнял военные заказы.

«Завод Прасковьи Степановны Марковой перешёл на выпуск военной продукции. По непроверенным данным, – пишет краевед Ф.Д. Касимов, – на нём делали противогазы и производили отравляющие вещества. Предприятие стало называться химическим заводом, а прилегающий к нему жилой район долгое время именовался «химическим посёлком».

В фондах Димитровградского краеведческого музея хранится фотография, на которой запечатлена большая группа рабочих и солдат в иностранной военной форме, работавших на предприятии «Мелекесский химический завод», в центре снимка – Прасковья Степановна Маркова.

О Мелекесском химическом заводе пишет и краевед В. Гордеев: «В районе пивзавода действовало полузакрытое производство химического оружия и противогазов, ...блага компонентов для создания смертоносного оружия в округе имелось в достаточном количестве (соль, сода, поташ, живица, табак, хлорный камень, известь, гнилырыбца, дурман, белена)». На чугунолитейном заводе делали заготовки для Симбирского патронного завода.

В. Гордеев попытался дать ответ на вопрос о том, какую лепту внёс Мелекесс в снабжение фронта. Ссылаясь на официальные источники, он называет следующую цифру: «на фронт было поставлено 86 миллионов пар сапог и ботинок». И далее: «Тыловая Россия – в том числе и наш Мелекесс – напрягая все силы, поставляла на фронт продукты, мануфактуру, обувь, полушубки, порохи, химвещества, запчасти». Точного ответа на вопрос, сколько же купцов, крестьян, мещан было призвано из Мелекесса в армию в 1914 году, автор очерка «Война, в которой погибла Россия» найти не смог, но предположил – не менее 2 000 человек.

Война вызвала процесс сокращения тех отраслей промышленности, на продукцию которых сократился спрос. Обозначились трудности с доставкой сырья, топлива, возникли трудности сбыта готовой продукции, получения кредита в банках. С введением сухого закона в начале войны в Самарской губернии была закрыта часть винокуренных и пивоваренных заводов. В Мелекессе пивоваренный завод П.С. Марковой был перепрофилирован на производство отравляющих веществ. Но успешно развивалась мукомольная отрасль, так как армии нужен был хлеб.

В годы войны правительство узаконило сверхурочные работы, продолжительность рабочего дня составляла 12 часов, а на отдельных предприятиях – 13-14 часов. Ухудшились условия труда, увеличилось количество профессиональных заболеваний, отсутствовала медицинская помощь рабочим. В годы войны, в связи с быстрым ростом цен, падала реальная заработная плата. К 1916 году уровень заработной платы вырос по сравнению

с довоенным временем на 10-15%, а цены на продукты питания и многие товары увеличились на 100-300%.

Стихийные протесты против дороговизны состоялись уже в 1915 году в Самаре, Ставрополе; в 1916 – в Сызрани, Самаре.

Особый интерес вызывают события в Мелекесе: «30 августа 1914 года 250 рабочих ткацкого отделения Мелекесской льнопрядильно-ткацкой фабрики прекратили работу и предъявили владельцу ряд требований, в том числе об увольнении директора фабрики за грубое обращение его с рабочими и особенно с работницами. Все эти требования владелец согласился выполнить. Работы возобновились».

«26 мая 1915 года на льнопрядильно-ткацкой фабрике 20 работниц швейного отделения (из 58) объявили забастовку, требуя повышения зарплат. 27 мая 10 работниц из забастовавших встали на работу, а продолжавшие бастовать были уволены. Зарплата работницам швейного отделения незначительно повышена».

Из-за притока беженцев ухудшились бытовые условия жизни. Беженцы размещались в бараках, землянках, стоимость снимаемого жилья к 1917 году выросла почти в два раза. По мере ухудшения обстановки на фронтах войны в Самарской губернии число беженцев выросло до 152 тысяч. Их распределяли по уездам и городам губернии.

Так, только в Ставропольском уезде население выросло почти в три раза. Уездная власть распределяла беженцев по селениям уезда: в посад Мелекес было распределено 6,5 тысячи человек, в Старую Майну – одна тысяча, в Чердаклы и Хрящёвку – по 500 человек, в Ставрополе было решено оставить 3,5 тысячи. На базе санатория «Лесное», в уездном центре Ставрополь, был организован военный госпиталь для раненых на 35 коек на средства Ставропольского уездного комитета Всероссийского городского союза. Основным вкладчиком средств был руководитель уездного комитета, гласный городской думы, владелец санатория «Лесное» В.Н. Климушин. В состав комитета вошли члены городской думы: председатель уездной земской управы Н.В. Тресвятский, городской голова В.М. Войнаговский, член земской управы П.И. Ледомский и земский ветеринарный врач К.И. Штрик. Они также вносили свои средства на содержание госпиталя. За годы войны более 300 раненых нижних и средних офицерских чинов получили

здесь лечение. Содержание госпиталя обходилось в 25 тысяч рублей в год.

К приёму больных, беженцев, сирот из прифронтовых губерний, а также раненых солдат и офицеров в Мелекесе было создано уездное отделение комитета попечительства, подготовлены две больницы, аптека, 1670 дворов и домов в Причеремшанье. В посаде работал филиал Всероссийского земского и городского союза помощи больным и раненым (РОКК). Наряду с Российским фондом милосердия в Мелекесе была основана миссия Европейского общества милосердия, у нас появились зарубежные миссионеры. Молодёжь Мелекеса вступала в общество Красного Креста, девушки записывались на курсы сестёр милосердия. В посаде были созданы лечебно-питательные пункты.

Наши земляки на фронте

Об участии наших земляков в Первой мировой войне пишет в своём исследовании «История Мелекеса» Степан Георгиевич Дырченков: «рабочий Шатков рассказывал так: силу моего штыка не раз испытывали на себе хваленые немецкие солдаты. Я участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве 1916 года. Было дело, лупили мы их здорово, гнали так, что долго они не могли опомниться!»

Большой интерес для исследователей представляют письма с фронта. Они отражают взгляд на войну непосредственных участников, перемену в настроении солдат по мере ухудшения обстановки на боевых позициях.

В письмах солдат – жалобы родным на то, что мало боеприпасов, у неприятеля их больше, немцы лучше вооружены, имеют усовершенствованные виды оружия, они лучше приспособлены

к окопной жизни. Немецкие солдаты располагали прожекторами, грелками, могли в полевых условиях приготовить чай, кофе. Наши солдаты страдали от инфекционных заболеваний (цинга, холера, дизентерия), их одолевали вши, не было санитарной обработки и дезинфекции, мылись редко (за три месяца – два раза). Пьянство становилось бичом для армии. В тылу был введён сухой закон, а на фронте для снятия стресса использовали спиртные напитки. Кроме желания скорого мира, просьбы выслать что-либо, в письмах сквозит ненависть к врагу. Солдаты переставали понимать смысл этой войны, было пролито много крови, возникал вопрос: во имя чего воюем? Их письма передают ощущения людей, переживших трагедию Первой мировой войны – победы и поражения.

С фронта в Мелекес шли письма наших земляков: «Бесконечно жалко смотреть на молодых парней. Можно с уверенностью сказать, что мало кто вернётся домой здоровым и неизувеченным, а многие уже в ближайшие дни будут убиты. Полки редуют ежедневно. В победоносных боях, о которых я уже писал тебе, наш полк потерял половину своих...»

В записной книжке участника Первой мировой войны Кирилла Петровича Комалева, подаренной родственниками рядового Димитровградскому краеведческому музею, заметна смена настроения: «Бой кипит по несколько суток, но солдаты не унывали, только думали про победу и о мире толковали. Шли в Карпаты мы снегами, шли победу добывать, но мечты не сбывались, и пришлось нам отступать. Раньше думали про Берлин, а теперь нельзя мечтать, нужно думать про Варшаву, как у немца отобрать». На страницах

Кирилл Петрович Комалев – крайний справа

записной книжки, побывавшей в боях и истлевшей от времени, можно прочитать солдатские песни, адреса однополчан, признание в любви жене, мечты о возвращении домой и счастливой жизни в мирное время. Опасности подстерегали солдата на передовой каждую минуту, поэтому на одной из страничек он записал домашний адрес своего отца, чтобы тому могли передать информацию о гибели сына.

К.П. Комалев – в центре

К сожалению, в воспоминаниях участников боевых действий не так много рассказов о сражениях той войны. Она была закрыта и временем, и событиями, которые разворачивались на её фоне в России. Основные силы кадрового состава русской армии были выбиты в первые годы войны. На фронт призывали рабочих, которые в окопы несли другие песни. Вот и в записной книжке нашего земляка К.П. Комалева появляются революционные стихи и песни, в том числе и знаменитая «Марсельеза», дописанная почерком другого человека. В этих песнях звучит призыв к борьбе «...вставай, поднимайся рабочий народ, вставай на войну люд голодный. Раздайся клич мести народной «Вперёд».

В записной книжке содержится черновик прошения К.П. Комалева в Мелекесский комитет солдатской секции о выделении его семье средств, необходимых для проживания, написанный им уже по возвращении с фронта. В прошении он ссылается на то, что «когда служил на мельнице Ивана Николаевича

Владимирцева и Василия Ивановича Коломина на должности обойщика, то получал 90 рублей в месяц». По учётной карточке К.П. Комалева удалось уточнить некоторые факты его биографии. Год рождения – 1885. С 1903 года начал работать, в 1915–1918 годах участвовал в войне с Германией, в 1920–1921 годы – рядовой рабоче-крестьянской Красной армии. По возвращении с фронта работал на мелькомбинате. Своими силами построил дом на улице Фабричной. По состоянию здоровья в августе 1936 года был уволен.

В 1939 года Кирилла Петровича не стало. Светлую память о нём сохранили его дочь З.К. Сернова, внушки Валентина и Ольга, а также правнучка Елена. Благодаря им его записная книжка оказалась в городском краеведческом музее.

Призывник Василий Иванович Чапаев в 1913–1914 годах жил в Мелекесе со своей семьёй, служил приказчиком на лесоторговом складе, выполнял плотницкие работы в окрестных сёлах. Здесь у него родился сын Аркадий. Получив повестку, он отправил свою семью в Балаково, а сам ушёл на фронт. Участвуя в боях, он стал унтер-офицером, полным георгиевским кавалером. В годы Гражданской войны перешёл на сторону красных, стал легендарным комдивом 25-й кавалерийской дивизии.

В фондах краеведческого музея хранится автобиография участника войны, уроженца села Лебяжье Ставропольского уезда Панкова Георгия Михайловича. В 1916 году он был призван в армию, служил кавалеристом в 15-м Сандомирском конном полку. С 1918 года в Мелекесе участвовал в Гражданской войне на стороне

Георгий Панков – солдат Первой мировой войны

красных, освобождал от белых южные районы России, был назначен начальником конной разведки 32-й дивизии 10-й армии, сражался с басмачами в Средней Азии, воевал против армии Врангеля. После демобилизации в 1922 году вернулся домой.

Интересные воспоминания хранятся в музее о судьбе участника мировой войны Ботова Герасима Георгиевича. Родился в селе Никольское-на-Черемшане, до призыва в армию жил в Мелекесе, работал на мельнице купца Маркова вместе с отцом. В 1915 году был призван в армию, в уездный центр Ставрополь, прошёл трёхмесячную подготовку и был отправлен на фронт. Служил в 6-м Сибирском полку, в марте 1916 года был ранен, лечился в земском лазарете Самары, затем в Мелекесе. После медицинской комиссии в Бугуруслане его направили в роту выздоравливающих в Самару, а в конце 1916 года Г.Г. Ботов получил направление на обучение в офицерскую пулемётную школу г. Ораниенбаум. Февраль и Октябрь он встретил в Петрограде, штурмовал Зимний дворец, а затем охранял его, участвовал в создании и обучении Рабоче-крестьянской Красной армии. В воспоминаниях он указал, что император Николай II на фронте ему вручил полтинник, в Петрограде слушал А.Ф. Керенского, два раза видел В.И. Ленина. В Мелекесе его привлекли к обучению пулемётчиков. С приходом в посад белых он наряду с другими красноармейцами оказался в «эшелоне смерти». Его Гражданская война завершилась в партизанском отряде на Дальнем Востоке.

Изучая подробно историю Первой мировой войны, мы убеждаемся в том, что русские солдаты и офицеры проявляли стойкость, мужество, высокие боевые качества. Но война раскалывала общество, она «размывала привычные представления о добре и зле, физически и нравственно калечила людей, формировала психологию вражды и ненависти не только к врагу внешнему, но и к тем силам внутри страны, которые ввергли её в страдания, голод и унижения. Последовавшая череда событий медленно, но верно создавала соответствующие политические, военно-организационные, социально-психологические предпосылки Гражданской войны» (из книги А.Ф. Киселёва «Дитя хаоса и тень войны»).

Антонина Фролова,

фото из фондов
Дмитровградского краеведческого музея